

Пожар в поместье Цинь

— Ошибки быть не может, — уверенно ответила система. — Завтра главе семьи Цинь исполняется пятьдесят лет. Ради этого события все члены семьи, что были в отъезде, вернулись домой.

Именно поэтому, когда грянула беда, никто из огромной семьи Цинь не смог спастись. Все были вырезаны до единого.

Так семья Цинь, некогда правившая в Городе Красной Скалы, превратилась лишь в печальную страницу истории.

Но Цинь Юаня волновала не судьба этих людей, а судьба главного героя.

— А... а Цинь Сюаньюань тоже там?

Честно говоря, чувства Цинь Юаня были смешанными.

С одной стороны, «Цинь Сюаньюань», как главный герой книги, был под защитой удачи. Несмотря на все унижения в начале, в конце он одолел своих врагов, и его месть была ужасна.

Автор оригинала, словно имея какие-то тайные пристрастия, описал это в мельчайших подробностях. Отрубание рук и ног было лишь началом. А главный герой мог спокойно наблюдать за этим.

В книге это, конечно, был захватывающий момент, но в реальности...

Цинь Юань содрогнулся.

С другой стороны, он сам написал фанфик про «Цинь Сюаньюаня».

В процессе творчества он мог по своему усмотрению решать судьбы «Цинь Сюаньюаня» и других персонажей. Это чувство всемогущества позволяло ему ощущать себя творцом этого мира, а персонажей — своими созданиями.

Эти два чувства боролись в его душе, и его нерешительность отразилась на лице.

Система, опасаясь, что он передумает, тут же вмешалась:

[Не глупи! Цинь Сюаньюань — главный герой, это правда. Но ты — дитя Небесной Судьбы, избранный для спасения мира. Подумай, удача в мире ограничена. Если он возвысится, все будут восхвалять только его. Где тогда будет твое место?!]

[К тому же, ты хочешь всю жизнь прозябать в нижнем мире?! Не выполнишь задание — не получишь очки. Без очков не сможешь стать сильнее и будешь терпеть унижения. Тот случай в аптеке — лучший тому пример!]

Первая часть речи не произвела на Цинь Юаня особого впечатления. Он, конечно, верил, что он — дитя Небесной Судьбы, но не считал, что Цинь Сюаньюань сможет его превзойти. Ведь он из будущего, знает весь сюжет. Как он может проиграть вымышленному персонажу?

Но последние слова системы задели его за живое.

Унижение в аптеке он не забудет никогда.

Вернувшись, он пролежал в постели семь дней, прежде чем смог прийти в себя.

Это были самые отчаянные дни в его жизни. Лю Ин'эр поначалу ухаживала за ним, но, когда новизна прошла, избалованная барышня не захотела больше играть в служанку и сбежала с другим смазливym юнцом.

Слуги во Вратах Белой Реки умели держать нос по ветру. Видя, что барышня больше не приходит, они стали откровенно пренебрегать своими обязанностями, и в конце концов он остался даже без лекарств. Если бы не система, которая дала ему очки в долг, он бы, наверное, умер там.

Во всем случившемся он винил того человека в черном.

Цинь Юань поклялся, что отомстит.

И он не хотел больше никогда испытывать подобного унижения!

— Ты права. Что мне этот главный герой? Я — дитя Небесной Судьбы. Все его сокровища лучше достанутся мне, чем этому бездарю. А за его семью я потом отомщу.

— Вот именно! Когда начнется бойня в переднем дворе, ты сразу иди к храму предков. Я подскажу, где лежит подвеска, — с удовлетворением ответила система.

Чтобы он не передумал, она добавила:

[У Цинь Сюаньюаня есть кровь клана Цинь, но и у тебя она есть. Он может снять печать с подвески, и ты сможешь. С этим сокровищем ты, будь ты хоть свиньей, станешь бессмертным!]

Грубо, но по сути верно. Хотя Цинь Юаню и показалось, что сравнение со свиньей было оскорбительным, он вспомнил описание этой подвески в книге...

Его дыхание участилось.

Прошло еще неизвестно сколько времени.

Под покровом темной ночи, скормив бесчисленное количество комаров, Цинь Юань сидел у стены так долго, что у него затекли ноги. Он так и не увидел, чтобы кто-то врвался в поместье Цинь.

Когда он уже решил, что система его обманула, из-за стены донесся шум.

— Началось! — Цинь Юань тут же встрепенулся.

Была уже почти полночь. Большинство членов клана Цинь спали, готовясь к завтрашнему празднованию дня рождения главы клана.

Именно в этот момент все и случилось.

Группа людей в черных одеждах с зловещей аурой ворвалась во двор. Их цель была ясна — храм предков.

Защитные строи были сломаны, и шум во дворе разбудил спящих.

Цинь Хэ и старейшины семьи выбежали первыми. Увидев, что люди в черном направляются к храму, они преградили им путь.

— Кто вы такие, что осмелились ворваться в мою семью Цинь?!

Люди в черном молчали. Один из них нанес удар, пробив дантянь одного из старейшин.

Жестокость их действий заставила всех содрогнуться.

Лицо Цинь Хэ помрачнело. Он чувствовал, что эти люди были намного сильнее его и

старейшин. Если дело дойдет до битвы, семья Цинь вряд ли выстоит.

Он сменил тон:

— Господа, что привело вас в мою семью в столь поздний час? Если вам нужно золото, моя семья может предложить десять тысяч.

Люди в черном не двигались.

Цинь Хэ стиснул зубы.

— Сто тысяч!

Они по-прежнему молчали.

— Двести тысяч!

При этой сумме у Цинь Хэ заболело сердце. Двести тысяч — это была почти половина состояния семьи, и это была максимальная сумма, которой он мог распоряжаться.

Больше — и семья, даже если переживет эту ночь, придет в упадок.

Но людям в черном нужны были не деньги. То, что им было нужно, находилось в храме предков.

Видя, что Цинь Хэ и его люди не собираются уходить с дороги, один из них без колебаний нанес удар в сердце главы семьи.

— Глава семьи! / Отец!

Члены семьи вскрикнули от ужаса. Цинь Хэ тоже решил, что ему пришел конец.

Однако.

Вспышка белого света, и огромный защитный барьер окутал всех членов семьи Цинь.

Люди в черном попытались прорваться, но были отброшены невидимой преградой.

— Что... что это?

Члены семьи были в недоумении. Лишь Цинь Хэ, словно что-то вспомнив, достал из-за пазухи защитный талисман.

Духовная энергия на нем слегка потускнела. Он активировался автоматически.

Пока семья Цинь пребывала в смятении, со стороны храма прибежал слуга.

— Беда! Сзади пожар!

— Что?!

Одна беда сменяла другую.

Слова слуги привлекли внимание обеих сторон.

Цинь Хэ, не спуская глаз с людей в черном за барьером, приказал слугам тушить огонь.

Людям в черном тоже стало не до семьи Цинь. Они бросились к храму, надеясь найти свою цель до того, как огонь разгорится.

Семья Цинь последовала за ними.

Тем временем, воспользовавшись хаосом, Цинь Юань перелез через стену.

Ступив на каменные плиты, он не мог не подивиться своей удаче.

Он оказался как раз во дворе, где находился храм предков.

Стража, которая обычно была здесь, убежала в передний двор. Цинь Юань шел, словно у себя дома.

[Быстрее! Подвеска спрятана под строем! Капни кровью на руны!] — торопила система.

Цинь Юань не знал, что нужна кровь. Ножа у него не было. Он разбил вазу и порезал палец осколком.

[Мало крови! Режь запястье!] — крикнула система.

— Зачем так много? Цинь Сюаньюань же сразу открыл.

— Цинь Сюаньюань — прямой потомок, его кровь чиста, поэтому ему много не нужно, — резонно ответила система.

Черт!

Это что, намек на то, что его кровь нечиста?

Цинь Юань ругался, но действовал быстро.

Раз уж он зашел так далеко, он должен был получить эту подвеску!

Капля за каплей кровь впитывалась в каменные плиты. Земля под ними, словно губка, поглощала ее без остатка.

Лицо Цинь Юаня побледнело.

— Ну... что... там?

Он говорил с трудом.

— Готово!

При этих словах системы плиты перед ним разошлись, открывая старинную деревянную шкатулку.

— Открывай!

Цинь Юань, не дожидаясь приказа, подполз к шкатулке.

Он с трепетом открыл ее.

В следующий миг.

Улыбка застыла на его лице.

— Пусто?! Как так?!

Цинь Юань смотрел на пустую шкатулку и не верил своим глазам.

— Невозможно, подвеска была здесь, — система тоже была в шоке.

Но сколько бы Цинь Юань ни шарил в щели, он так и не нашел пропавшую подвеску.

Надежда сменилась отчаянием. Он застыл в оцепенении.

Именно в этот момент в храм ворвались члены семьи Цинь и люди в черном. Они увидели подозрительного человека в маске, который лежал на полу, прижимая к себе деревянную шкатулку...

В другом, укромном уголке поместья Цинь.

Цинь Сюаньюань собрал свои вещи. Он бросил прощальный взгляд на зарево пожара.

Затем повернулся и покинул место, которое было его домом почти двадцать лет.

А на его поясе, рядом с другой, половинчатой, висела та самая нефритовая подвеска, которую так отчаянно искал Цинь Юань. В лунном свете она излучала мягкое, ровное сияние.

<http://bllate.org/book/16979/1584497>